Когда гибернационная капсула открылась, Хао Жэнь сел.

— Какова сейчас ситуация?

МТД перенес гибернационную капсулу из подвала дома Хао Жэня на Петрачелис. Очнувшись, Хао Жэнь обнаружил себя в знакомой летной палубе. Над консолью висела большая голограмма — изображение планеты, медленно падающей на солнце. Лили обняла его, когда он вылез из гибернационной капсулы.

— Я ничего подобного раньше не видела, — сказала Лили.

Хао Жэнь подошел к пульту, отрегулировал углы камеры и спросил: — Наше местоположение?

— Пятьдесят тысяч километров над Зормом, перпендикулярно солнцу и планете, где видно, что солнце зажигает планету, — ответил МТД.

— Судя по текущей орбите планеты, солнце могло захватить ее два тысячелетия назад и медленно тянет планету к себе. Все на поверхности планеты испарилось, поскольку температура на солнечной стороне составляет несколько тысяч градусов. Кора потрескалась, так как солнечная гравитация разрывала её на части. Возможно, прежде чем планета сгорит в пепел, солнечная гравитация разорвет ее на миллионы кусков.

Хао Жэнь ничего не сказал, но уставился на сцену снаружи.

Молодая звезда с массой в три раза больше массы Солнца освещала эту область космоса. Из-за близкого расположения изображение яркой звезды почти покрывало треть площади видимости внешней камеры. На таком расстоянии солнечный блик мог мгновенно ослепить глаза большинства существ; Петрачелису пришлось активировать солнечный фильтр, чтобы уменьшить интенсивность света. Темно-коричневая маленькая планета кружила вокруг массивного огненного шара и тащила за собой хвост из обломков, медленно падающих к ней.

Жар звезды испепелил планету до неузнаваемости. Поверхность планеты и каменистая кора плавились. Не было больше рек и долин, кора планеты размягчилась и рассыпалась.

Так выглядел Зорм. Даже пережитое Нолан перерождение и катастрофа в виртуальном мире меркли по сравнению с тем, что происходило в реальном мире.

Правда заключалась в том, что Зорм, где жила Нолан, был виртуальным миром. Его повторяющиеся циклы перезагрузки были лишь сценариями обширной программы. Настоящий Зорм был здесь, перед их глазами. Здесь не было человеческих цивилизаций; вся планета медленно разрушалась. Хао Жэнь начал собирать все кусочки воедино: Виртуальный мир должен был стать неким убежищем, а большой сервер был погребен глубоко в реальной планете; люди были всего лишь фантомами на сервере, спасающимися в виртуальном мире от

бушующего в реальности пожара.

Но какой-то сбой в работе оборудования привел к неконтролируемой «перезагрузке виртуального мира» и положил начало окончательному концу света. Возможно, состояние поверхности планеты вызвало сбой аппаратуры, в результате чего испортился «сценарий».

Для объяснения всего процесса требовалась дополнительная информация, но это было все, что они получили. Существовал ли «сервер» на самом деле? Чтобы выяснить это, придется подождать, пока они не исследуют подземелье. И Хао Жэнь действительно планировал это сделать.

— Планета всё ещё вращается вокруг своей оси по двенадцатичасовому циклу. Во время вращения солнечная сторона плавится под воздействием экстремальных температур и выбрасывает большое количество материала, а темная сторона быстро остывает и затвердевает. Когда первый луч утреннего солнца достигал этой части планеты, снова происходили извержения горячих газов и магмы. Этот процесс повторялся бы в течение дня и ночи, ещё больше усугубляя процесс разрушения, — сказал МТД, показывая симуляцию в голограмме.

— На поверхности больше не было людей, но какое-то убежище — виртуальный мир, сервер или что-то ещё — должно быть под землей.

— Есть возможное место посадки? — Брови Хао Жэня сошлись вместе, когда он посмотрел на ужасающую сцену, настолько ужасную, что она была хуже всех полей сражений, которые он когда-либо видел.

— Честно говоря, их нет. Поверхность планеты тает, температура слишком высока. Хотя для космического корабля это не проблема, для людей это невыносимо. Ваш щит долго не продержится, а ошейники жизнеобеспечения смогут продержаться в лучшем случае несколько часов.

Наньгун Уюэ в страхе уставилась на огненное море.

— Господин домовладелец… Скажите мне, что вы не собираетесь посылать туда людей.

От вида огненной жарки планеты по позвоночнику водного существа пробежал холодок. Дева-сирена чувствовала, что она обезвоживалась, прямо как вяленная рыба.

— Речь идет о миллиарде людей внизу. Мы должны что-то делать, — Хао Жэнь постучал по пульту.

— МТД, посадите космический корабль на темной стороне планеты. Выбирайте сумеречную зону; это даст нам больше времени.

Петрачелис догнал тень Зорма и медленно приземлился на серую линию. В этом месте солнце село всего несколько минут назад, и адская дневная жара спала, но и ночь не была холодной. Температура поверхности оставалась на уровне тысячи градусов, лава не успела остыть, и активные лавовые потоки и гейзеры всё ещё покрывали поверхность. Окружающая среда была даже хуже, чем в мире демонов.

Но это было «самое безопасное» место для посадки. По крайней мере, здесь не было смертоносного солнечного света; их щиты смогут продержаться немного дольше.

МТД проинформировал их о ситуации на земле, когда приземлился космический корабль.

— Радар показывает трещину в трехстах метрах впереди. Наличие трещины в таком месте необычно. Это может быть вход в убежище. Его размер менее ста метров, слишком мал для того, чтобы туда могли войти космические корабли. Вы должны выйти и исследовать его пешком.

Хао Жэнь проверил состояние своего стального мембранного щита. Он выдал своим товарищам по одному дополнительному комплекту воротника жизнеобеспечения. Он выбрал самых выносливых для команды исследователей — Лили, Вивиан, Аякса и его дочери.

Наньгун Уюэ и Айеша были сиренами; обезвоживание было их главным врагом. Наньгун Санба и Наньгун Вуди были полунищими охотниками на демонов, не подходящими для данной ситуации. Все они должны были остаться на космическом корабле.

— Наденьте оба ошейника жизнеобеспечения. Когда в первом ошейнике закончится заряд, немедленно переключитесь на второй, не скупитесь на энергию, — проинструктировал Хао Жэнь. Он особенно беспокоился о чешуйчатой хаски Лили.

— Твоя физическая сила может позволить тебе продержаться в окружающей среде ещё немного после того, как в твоем ошейнике закончится заряд. Но не пытайтесь геройствовать, немедленно телепортируйтесь обратно на космический корабль. Вы всё поняли?

Лили надела ошейники на шею и взволнованно сказала: — Понятно. Бежать — это то, что я делаю лучше всего.

Аякс с улыбкой оглядел окрестности.

— Это место кажется мне домом. Оно напоминает мне мой родной мир; мы часто купались в таких местах. Мы с Лисабет сможем пройти немного дальше.

Хао Жэнь быстро напомнил ему: — Да, пока солнце не взойдет снова. Никакие демоны не выдержат высокоэнергетических частиц.

Ролли сидела на корточках в сторонке, наблюдая за ними. Вдруг она потянула Хао Жэня за угол рукава и спросила: — Большой кот, ты собираешься пуститься в приключения?

Хао Жэнь до сих пор не замечал немую кошку, так как она любила прятаться в укромных уголках.

— Эй, почему она здесь? — спросил он.

МТД ответил: — Разве ты не разрешил мне взять тех, кто умеет драться? Я привел и Лил Пиа, она всё ещё спит в горшке позади тебя.

Хао Жэнь начал вспоминать свой приказ об одеяле. Он считал, что лучше всего, если с ним будут лучшие бойцы. Если бы он знал реальное положение Зорма, то не стал бы просить Ролли, которая не могла здесь помочь.

Ролли ухватилась за ткань Хао Жэня и прижалась к нему, словно говоря, что присоединяется к ним. Хао Жэнь погладил её по голове и сказал: — Помнишь маленькую сушеную рыбку?

Кошкодевочка мурлыкнула и с силой кивнула.

— Видишь сцену снаружи? — Хао Жэнь указал на выжженную землю на голографической проекции. — Если ты не будешь осторожна, то станешь еще суше, чем маленькая сушеная рыбка.

Кошка на мгновение задумалась, а потом пригнулась и спала под креслом, как бы говоря: «Ладно, думаю, полетная палуба мне нравится больше».

Как только они покинули космический корабль, Хао Жэнь сразу же почувствовал, как в лицо ему ударила неумолимая волна жары.

Но это была лишь его иллюзия. Он не мог забыть сцену падения планеты к солнцу и переполненную магму вокруг. Щит защищал его от тепловой волны и раскаленной поверхности под ногами. Тысячеградусная жара чистилища не повлияет на его смертное тело, пока энергия щита не иссякнет.

Он чувствовал, что его тело может выдержать жар некоторое время даже без щита, но пока не собирался пробовать.

Лисабет танцевала вокруг и кричала от восторга.

— Ух ты! Земля мягкая!

— Солнце только что село, земля ещё не успела затвердеть, — профессионально объяснила Лили. Вдруг её внимание привлек золотистый свет на горизонте.

Это было место, где зашло солнце. Хотя сильный солнечный ветер разрушил атмосферу планеты, пары и газы под скалами всё равно вырывались наружу, когда солнце нагревало поверхность. Эти газы двигались вместе с серой линией и образовали массивную газовую стену, которая пронеслась по поверхности планеты. Газовая стена также действовала как линза, увеличивающая солнечную корону и преломляющая золотой свет на горизонте.

Несмотря на то, что это была трехтысячеградусная коронная буря, золотая аврора издалека представляла собой прекрасное зрелище.

Глядя на золотую аврору, которая была короной звезды, Лили издала вздох. Хао Жэнь знал, что девушка-поэт, возможно, обрела вдохновение.

— Она чертовски ослепительно яркая, — вздохнула Лили.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2438839